

Научная статья

УДК 371:94(47+57) "1945/1947"

DOI: 10.46725/IW.2023.4.4

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛКОВНИКА
Б. Н. СЕРГЕЕВСКОГО ПО ОРГАНИЗАЦИИ
РУССКОЙ ГИМНАЗИИ В ЛАГЕРЕ
ПЕРЕМЕЩЕННЫХ ЛИЦ МЮНХЕН-ФРАЙМАНН
(1945—1947 гг.)**

Александр Алексеевич Корнилов

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
kornilov@imomi.unn.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9139-3740>

Аннотация. В статье, основанной на изучении архивных оригинальных документов, рассматривается деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по созданию и развитию Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн в 1945—1947 гг. Исследованы основные направления деятельности Б. Н. Сергеевского, который принимал важные кадровые решения по найму преподавателей, разработал учебные планы, создал Учебный совет — коллегиальный орган для контроля за учебным процессом и принятия различных методических и дисциплинарных решений. Подчеркивается, что особое внимание директор уделял преподаванию тех дисциплин, которые формировали русскую православную идентичность: русский язык, русская литература, история, Закон Божий, география. Прикладная часть знаний включала преподавание конкретных трудовых профессий, которые были бы полезны детям эмигрантов после переезда их семей из Германии в другие страны мира. Директору гимназии удалось собрать в учебном заведении сообщество российских интеллигентов, которые подготовили детей эмигрантов к испытаниям жизни в странах Запада.

Ключевые слова: Б. Н. Сергеевский, директор гимназии, преподаватели, ученики, учебный процесс, Мюнхен-Фрайманн

Для цитирования: Корнилов А. А. Деятельность полковника Б. Н. Сергеевского по организации Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (1945—1947 гг.) // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 90—115.

Original article

COLONEL B. N. SERGEEVSKY'S ACTIVITY OF ON THE ORGANIZATION OF THE RUSSIAN GYMNASIUM IN THE MUNICH-FREIMAN CAMP OF DISPLACED PERSONS (1945—1947)

Alexander A. Kornilov

National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, kornilov@imomi.unn.ru, <http://orcid.org/ 0000-0001-9139-3740>

Abstract. The article, based on the study of archival original documents, examines the activities of Colonel B. N. Sergeevsky on the creation and development of a Russian gymnasium in the Munich-Freimann displaced persons camp in 1945—1947. The main areas of activity of B. N. Sergeevsky, who made important personnel decisions on hiring teachers, developed curricula, created Teachers' Council — a collegial body for monitoring the educational process and making various methodological and disciplinary decisions, are investigated. The Director paid special attention to the teaching of those disciplines that formed the Russian Orthodox identity. They were Russian literature, Russian history, the Law of God, geography, the Russian language. The applied part of the knowledge included teaching specific labor professions that would be useful to the children of emigrants after their families moved from Germany to other countries of the world. The director of the gymnasium managed to gather in the educational institution a community of Russian intellectuals who prepared children for trials of life in Western countries.

Keywords: B. N. Sergeevsky, director of gymnasium, teachers, students, teaching process, Munich-Freimann

For citation: Kornilov, A. A. (2023), 'Colonel B. N. Sergeevsky's activity on the organization of the Russian gymnasium in the Munich-Freimann camp of Displaced Persons (1945—1947)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 90—115 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Педагогическая интеллигенция России традиционно играет значимую роль в развитии образования, в сохранении и укреплении национальной и гражданской идентичности учащейся молодежи. Российские преподаватели успешно решали и решают задачи воспитания и профессионального образования как в Отечестве, так и за рубежом, среди эмигрантов. Изучение опыта деятельности российских педагогов остается актуальным вопросом интеллигентоведения. Особенno актуальным представляется обращение к педагогическим практикам русских интеллигентов, оказавшихся в эмиграции и создавших целый ряд учебных заведений для воспитания молодежи, сохранения национально-культурной идентичности в инославной и иноэтничной среде.

Цель статьи — изучить деятельность профессионального военного, полковника Бориса Николаевича Сергеевского на педагогическом поприще по созданию и развитию Русской гимназии в лагере перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн (период 1945—1947 гг.). *Задачами исследования* автор видит анализ практической работы Б. Н. Сергеевского: отбор преподавателей гимназии, решение вопросов материального обеспечения учебного заведения, создание Учебного совета, ведение переписки гимназии.

Источниковедческий обзор. Статья основана на оригинальных документах работы Русской гимназии лагеря перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн, отложившихся в Архиве Германской епархии Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) и никогда прежде не публиковавшихся в российской научной печати. Кроме того, в процессе написания статьи были использованы материалы германского Архива Арользена — центра документации о преследованиях национал-социалистическим режимом. Значительная часть документального фонда размещена в открытом доступе, и

автор использовал личные карточки и другие материалы дел перемещенных лиц, чтобы уточнить биографии учителей, преподававших в гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн.

При написании используемых понятий и терминов сохранена орфография цитируемых источников.

Методология и методы исследования

Автор использовал *методы* исторического исследования, в первую очередь, метод исторической индукции. Принципы историзма было необходимо применить для изучения сложной, конкретно-исторической ситуации послевоенной Германии.

Основная часть

Вехи биографии Б. Н. Сергеевского

Пестрая мозаика социальных, политических, экономических проблем и контактов между людьми оказала большое влияние на деятельность полковника Б. Н. Сергеевского. Ему удалось не только адаптировать свою педагогическую деятельность к германским реалиям, но и создать на территории Мюнхена-Фрайманна некую модель русской гимназии, которая «воспроизвела» себя в другом крупном центре для перемещенных лиц (Displaced Persons или DP, или ДиПи) — лагере Шляйсгайм.

Генерального штаба полковник Борис Николаевич Сергеевский был известной фигурой в кругах военной и научно-педагогической интеллигенции русской эмиграции двух волн — послереволюционной и послевоенной. Справочное издание о русских в Северной Америке сообщает, что Б. Н. Сергеевский родился в 1883 г., происходил из дворян Псковской губернии, получил классическое военное образование в училищах и академиях Российской империи. Участник Белого движения, он эмигрировал на Балканы и в период Второй мировой войны был директором гимназии в сербском Белграде. После войны возобновил занятия русской гимназии в беженском лагере Шляйсгайм под Мюнхеном, сообщают

справочники, однако данный факт биографии оказывается неполным, потому что в Шляйсгайме гимназия и ее директор Б. Н. Сергеевский оказались только в 1947 г. В 1945—1947 гг. русский педагог и офицер жил и преподавал в районе Мюнхен-Фрайманн. Период руководства гимназией в Мюнхене-Фрайманне оказался очень насыщенным и плодотворным с точки зрения организации учебного и воспитательного процесса детей эмигрантов.

Далее жизненный путь русского офицера и педагога направился в Северную Америку: в 1951 г. он выехал в США и преподавал в русской приходской школе в Сан-Франциско. Скончался в Лос-Анджелесе в 1976 г. Перу Сергеевского принадлежат, как отмечается в «Биографическом словаре» [Русские в Северной Америке..., 2005: 457], ценные для истории России и зарубежья сочинения: «Пережитое. 1914» [Сергеевский, 1933], «Прошлое Русской земли. Краткий исторический очерк» [Сергеевский, 1954] и «Отречение. (Пережитое). 1917» [Сергеевский, 1969].

Лагерь перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн

Район Мюнхен-Фрайманн после Второй мировой войны был периферией баварской столицы. Как прочие пригороды и окрестности послевоенного Мюнхена, он был местом проживания сотен, если не тысяч перемещенных лиц из разных стран Европы.

В районе Мюнхен-Фрайманн основная масса ДиПи размещалась в лагере, который был возведен в 1934—1936 гг. по планам архитектора Освальда Бибера для дислокации дивизии «СС Штандарт 1, Германия» (SS-Standart 1, Deutschland). Благодаря этому обстоятельству в народной молве комплекс зданий в Мюнхене-Фрайманне получил название «казармы Фрайманн» или «СС-казармы». После вступления американцев в Мюнхен этот комплекс был использован для размещения гражданских беженцев из Польши и Украины.

Согласно документации об американских лагерях в архиве Бад-Арольден, начиная с 15 мая 1945 г., в лагере «СС-казармы» размещалось около 8000 человек. Первоначальный состав ДиПи был польско-западноукраинский — до июля 1945 г., лагерь считался мононациональным и получил в документации американской

военной администрации обозначение и номер UNRRA¹ Team 107 München-Freimann. После размещения в лагере ДиПи Мюнхен-Фрайманн русских (около полутора тысяч человек) осенью 1945 г., а также заселения в этот же комплекс зданий югославов, литовцев, латышей и эстонцев лагерь приобрел ярко выраженный интернациональный характер [Кулен, 2020: 238].

Решения и мероприятия Б. Н. Сергеевского по организации учебного процесса в Мюнхене-Фрайманне

Организация жизни говоривших по-русски беженцев привела к созданию в лагере Мюнхен-Фрайманн лагерного Комитета, в структуре которого довольно быстро появился просветительский (или, как произносили и писали эмигранты, «просветительный») отдел. 22 сентября 1945 г. на стене барака (мы предполагаем, что на стене барака, иначе, каким образом могла поддерживаться коммуникация между жителями лагеря), где располагался Комитет, появилось объявление, написанное от руки синими чернилами и с соблюдением досоветской орфографии: «Г.Р. Русским педагогам. Если Вы желаете принять участие в обучении русских детей (по курсу начальной и средней школы), благоволите сегодня же переговорить с Б. Н. Сергеевским (Ш-С. N237) от 9 до 12 и от 15 до 17 час. Комитет. 22. IX. 45»².

В этот же день карандашом от руки были составлены первые списки преподавателей (8 человек, не считая директора Сергеевского) и учащихся (15 человек). Заведующий школами лагеря Мюнхен-Фрайманн от американской оккупационной администрации г-н Этьенн решил организовать встречу с преподавателями, учениками и родителями, для того чтобы оценить объем помощи, которую можно оказать русскому новому учебному заведению. В связи с этим директор школы написал следующее оповещение:

¹ Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций (United Nations Relief and Rehabilitation Administration — UNRRA, ЮНРРА) была создана в 1943 г. для оказания помощи в районах, освобожденных от нацистской Германии и ее союзников (держав «Оси»).

² Архив Германской епархии Русской Православной Церкви за границей. Ф. 3. Оп. 1. Коробка 35. Д. 35/3. Л. 5 (далее: АГЕ; коробка: К.).

«Срочно. Г.г. Русским Родителям.

Американское управление лагерем приказало всем русским детям возраста начальной и средней школы собраться завтра во вторник, 25.IX в 13 ½ часа для представления господину американскому заведующему всеми школами лагеря.

Прошу обратить внимание на чистоту одежды и обуви, на прическу и своевременную явку. Сбор в помещении русской церкви.

24. IX. Б. Сергеевский. Директор»³.

На встрече американский чиновник Этьенн передал русской школе две комнаты для занятий, в которых до полудня занимались беженцы из Югославии (следовательно, русские дети могли заниматься только во второй половине дня). К началу аудиторных занятий было предложено приступить 28 сентября⁴. Однако занятия начались позднее. Несколько дней ушло на уточнение состава преподавателей и количества учеников, попытки решить элементарные вопросы чистоты и тепла в учебных классах. В эти дни на простом тетрадном листке бумаги Б. Н. Сергеевский написал «Педагогический состав гимназических курсов при группе безподданых»⁵.

Обратим внимание на следующие любопытные моменты в названии документа. Директор назвал учебное заведение курсами, не гимназией, но предполагал, что дисциплины будут преподаваться подобно тем, что даются в классической русской гимназии. Термин «безподданые» был написан через букву «з» в соответствии с дореволюционной русской орфографией, не допускавшей написания через «с» слов, начинавшихся приставкой «без», чтобы не давать повода читающим произносить имя того, кого Русская Православная Церковь считала навеки отверженным из чина ангельского. В конце всякого слова, оканчивавшегося на согласную, писалась буква *еръ*, что также соответствовало дореволюционной орфографии и свидетельствовало об использовании старых правил правописания в русских гимназиях Сербии, где Б. Н. Сергеевский

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 13.

⁵ Там же. Л. 12.

преподавал и служил директором. Однако в классах могли быть дети беженцев из советских школ, которые были совсем незнакомы со старой системой орфографии и пунктуации.

Документ, не имевший даты, сообщал кадровый состав:

Заведующий курсами — Б. Н. Сергеевский. Директор гимназии, 25 лет педагогической работы.

Преподаватели:

Закона Божьего — епископ Стефан или лицо по его назначению⁶.

Русского языка — Л. Г. Трутенко, 18 лет педагогической работы⁷.

Английского и немецкого языка — Е. Э. Сергеевская, 15 лет педагогической работы в русских гимназиях⁸.

⁶ Епископ Стефан (Севбо), родился в 1872 г. В годы немецкой оккупации епископ Смоленский и Брянский, относился к юрисдикции автономной Белорусской Православной Церкви. После войны владыка Стефан оказался в Германии. В лагере Мюнхен-Фрайманн был настоятелем приходской (лагерной) церкви в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В октябре 1946 г. владыка Стефан был назначен управляющим Венской и Австрийской епархией РПЦЗ (Древо: Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/16888.html> (дата обращения: 06.08.2023)).

⁷ Лидия Георгиевна Трутенко, родилась 18 марта 1885 г. в Киеве. Здесь же окончила гимназию и педагогические курсы. Владела французским, немецким и сербским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

⁸ Элизабет Сергеевская, урожденная Лен (Lehn), родилась 30 августа 1894 г. в Заалеке, Германия. Супруга Б. Н. Сергеевского. Окончила факультет философии и теологии, университет Марбурга. Преподавала в гимназии Белграда, владела французским, русским, немецким, английским, латинским и греческим языками. Православного вероисповедания (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Arolsen Archives. 3 Registrierungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen . URL: <https://collections.arolsen-archives.org/de/search/person/81752401?s=sergejevsky&t=22335&p=0> (дата обращения: 04.08.2023)).

Латинского языка — В. С. Мелешкевич⁹.

Истории, географии — Заведующий курсами (т. е. Б. Н. Сергеевский).

Математики — А. Л. Костыря, инженер, 6 лет педагогической работы (биографических сведений не обнаружено).

Физики, химии — М. В. Попов, 15 лет педагогической работы¹⁰.

Естествознание. Ручной труд (мы бы сегодня назвали этот школьный предмет «Труд») — С. Г. Карапалкин, 25 лет педагогической работы в русских гимназиях¹¹.

«Учительница для начального образования» — Л. А. Подшивалова¹².

⁹ Василий Мелешкевич, юрист, родился 7 августа 1883 г. в Умани Киевской губернии, председатель лагерного комитета в Мюнхене-Фрайманне, затем проживал в лагере Шляйсгайм. Преподавал русский язык, латинский, математику. Позже эмигрировал в США (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Arolsen Archives. 3 Registrerungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen . URL: <https://collections.arolsen-archives.org/en/search?s=Meleshkevich%20vasily> (дата обращения: 25.07.2023)).

¹⁰ Михаил Попов, родился 8 июня 1896 г. в Воронеже. Окончил Индустриально-педагогический институт в Ростове-на-Дону (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

¹¹ Сергей Григорьевич Карапалкин (встречается также Каропалкин), родился 28 июня 1890 г. в Одессе. В 1913 г. окончил Императорский Новороссийский университет, физико-математический факультет. Эмигрант с 1920 г., преподавал естественные науки, химию, ручной труд (резьба по дереву) в Константинополе, Праге, Мюнхене (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россыпь; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

¹² Людмила Андреевна Подшивалова. Автор 2-х страничного текста «История начальной школы при Гимназии безподданных в лагере SS-Kaserne в München-Freimann» (АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 63, 63 об.). Других сведений не обнаружено. Возможно, Л. А. Подшивалова была дочерью подпоручика Вооруженных сил Юга России Андрея Ивановича Подшивалова, который упоминается в справочнике «Чины Русского Корпуса: биографический справочник в фотографиях» [Волков, Стрелянов, 2009: 344].

Этот список преподавателей сильно отличался от того, который был составлен Б. Н. Сергеевским первоначально. В первом списке зарегистрировалось 8 преподавателей, но из них директор пригласил на работу только двоих — М. В. Попова и С. Г. Капапкина. Возможно, другие лица из первого списка либо не смогли подтвердить квалификацию, либо по иным причинам не отвечали требованиям опытного директора.

Представляет большой интерес документ концептуального характера, составленный Борисом Николаевичем Сергеевским 25 сентября 1945 г. Это «Рапорт», поданный в Управление лагеря Мюнхен-Фрайманн на немецком языке¹³. Рапорт отражает взгляды Б. Н. Сергеевского на развитие школьного образования и просветительской работы в эмиграции, в конкретном географическом месте и времени — в послевоенной Германии.

Директор информировал, что в составе курсов насчитывается 25 детей школьного возраста, из них один ребенок, нуждающийся в начальном образовании, остальные имеют незаконченное среднее образование с различным числом пройденных классов. В ближайшие недели Б. Н. Сергеевский ожидал поступления новых учеников, потому что в Мюнхен-Фрайманн прибывали новые безподданые.

В связи с этим Сергеевский предлагал организовать:

И. Курс начальной школы с теми детьми, которые будут данного возраста.

II. Групповые занятия по курсу реальной гимназии. Вначале занятия будут проходить в комбинированных группах, для того чтобы выровнять знания детей, учившихся в разных государствах по программам, весьма отличающимся друг от друга. Для проведения таких занятий будет достаточно трех классных помещений на время по 4 часа ежедневно.

Преподавание будет вестись на русском языке. Из новых языков директор предлагал вести английский и немецкий.

«Направление преподавания должно быть строго аполитичным, — подчеркивал Б. Н. Сергеевский, — на демократических основаниях мироустройства при условии уважения к религии

¹³ АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д.35/3. Л. 15, 16, 17, 18.

и национальности учащихся. Я принимаю на себя полную ответственность за точное выполнение этого пункта»¹⁴.

Педагогам предстояла сложная работа, потому что, пояснял директор школы: 1) необходим индивидуальный подход к столь разнородному составу учащихся по их прежнему образованию и происхождению; 2) налицо нехватка русских учебников и необходимость составления собственных курсов по многим изучаемым дисциплинам; 3) кроме научных предметов, дети должны получить практические знания по ручному труду. Полковник императорской армии предлагал возродить в школе традиции скаутской деятельности. Директор планировал собрать конференцию учителей для составления детального учебного плана занятий школы. Обратим внимание, что Б. Н. Сергеевский начал использовать в документах термин «школа» наряду с термином «курсы гимназии».

III. В области просвещения взрослой части русских жителей лагеря Сергеевский предложил проводить вечерние беседы по истории и географии. Собеседования по истории были необходимы, для того чтобы «обоснованно и научно разрушить систему ложных исторических теорий, созданных национал-социализмом и внесших совершенно извращенные представления о прошлом европейских и, в особенности, восточноевропейских народов»¹⁵. Беседы по географии несли практическую пользу тем, кто планировал переезд из Германии в страны Западного полушария.

IV. Самостоятельным направлением учебной работы Б. Н. Сергеевский видел открытие курсов английского языка и сообщал в Управление лагеря, что ищет для этого дела компетентных преподавателей.

Начать занятия 25 сентября 1945 г. не удалось «ввиду противодействия администрации польской школы», сообщил Б. Н. Сергеевский председателю Комитета безподданных В. С. Мелешкевичу в записке от 27 сентября¹⁶. Администрация лагеря выделила русской школе три других помещения, которые директор описал так: «Помещения эти, достаточно светлые и чистые, лишены дверей, оконных рам и стекол, а также обстановки» (то есть парт,

¹⁴ Там же. Л. 17.

¹⁵ Там же. Л. 17—18.

¹⁶ Там же. Л. 20.

шкафов, доски и пр. — *A. K.*). По этим причинам занятия были отложены на несколько дней. В письме родителям учеников, написанном 6 октября 1945 г., Б. Н. Сергеевский сообщил, наконец, о грядущем начале занятий в школе: «На понедельник 8. X, в день памяти св. преп. Сергия Радонежского, покровителя открываемой в лагере школы, после Божественной Литургии, будет отслужен молебен, на который прошу вас пожаловать (около 10 ½ час.). Присутствие на молебне всех без исключения учащихся обязательно. Занятия в школе начнутся (частично) со вторника 9. X, о чем подробнее будет сообщено учащимся после молебна»¹⁷.

Преподаватели получили от директора детальное расписание первого дня занятий¹⁸. На этот день были назначены следующие уроки:

В помещении Свято-Воскресенской церкви —

15.00 — 15.30. V—VIII классы. Вступительное слово заведующего.

15.30 — 17.00. V—VIII классы. Русский язык (сочинение).

17.00 — 17.45. VIII класс. Математика.

17.00 — 17.45. Начальная школа (Русский язык).

Назначение уроков в храмовом помещении означало, что не все классные комнаты были отремонтированы и готовы к проведению уроков.

Другие классы направлялись в помещения канцелярии Комитета безподданных лагеря Мюнхен-Фрайманн —

17.00 — 17.45. I—II классы. Русский язык (диктовка).

17.00 — 17.45. III—IV классы. Немецкий язык.

17.50 — 18.35. I—II классы. Немецкий язык.

17.50 — 18.35. III—IV классы. Русский язык (диктовка).

Все перечисленные занятия, кроме 8-го класса, имели характер проверочных испытаний. Учителям было важно проверить уровень знаний.

Была составлена испытательная (мы бы сказали «проверочная») комиссия. Для всех классов председателем комиссии стал директор. Для I—II классов в комиссию также вошел приходской

¹⁷ Там же. Л. 25.

¹⁸ Там же. Л. 24, 24 об.

священник, протоиерей Иоанн Лёгкий¹⁹, для III—IV классов — Е. Э. Сергеевская, для V—VIII классов — В. С. Грабовый²⁰ и С. Г. Карапалкин. В начальной школе знания проверяла учительница Л. А. Подшивалова. Из документов остается неясным, как были организованы перемены между занятиями и питание учащихся.

В документах, которые Борис Николаевич Сергеевский составлял лично, он называл учебное заведение не гимназией, а «Школой при Комитете безподданых» (в переписке с местными немецкими властями (*Schule der Staatenlosen*), а себя — директором школы (*Leiter der Schule*). Однако желавшие трудоустроиться учителя называли заведение гимназией. Например, в ноябре 1945 г. Б. Н. Сергеевский получил из лагеря ДиПи Парш, г. Зальцбург, написанное каллиграфическим почерком письмо:

¹⁹ Выдающийся священнослужитель РПЦЗ. Лёгкий Иван Саввич, родился 29 апреля 1907 г. в Двинске (с 1920 Даугавпилс, Латвия). В 1941—1943 гг. миссионер, член Псковской православной миссии. В 1945 г. перешел в юрисдикцию РПЦЗ, служил на приходах лагерей перемещенных лиц. В 1949 г. эмигрировал в США. После кончины в 1989 г. супруги принял монашеский постриг с именем Иоанн. 28 августа 1990 г. хиротонисан во епископа Буэнос-Айресского и Аргентино-Парагвайского. Служил в Аргентине, Парагвае, Чили, Бразилии. 2 октября 1994 г. назначен епископом Роклендским, викарием Восточноамериканской и Нью-Йоркской епархии. Скончался 10 марта 1995 г. в штате Нью-Джерси, США. Похоронен на кладбище Новодивеевского монастыря (Спринг-Валли, штат Нью-Йорк) (Иоанн // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/469504.html> (дата обращения: 04.07.2023)).

²⁰ Владимир Семенович Грабовый, родился 8 августа 1888 г. в Кременчуге. В 1912 г. окончил физико-математический факультет Императорского Новороссийского университета, в 1925 г. — Пражский педагогический институт имени Яна Амоса Коменского. Преподавал географию, естествознание, обществоведение в Бердянске, Киеве, затем в эмиграции в Польше, Чехословакии. В 1935—1945 гг. преподавал в русской гимназии Праги. Владел чешским языком. Служил старостой гимназической церкви преп. Иова Почаевского лагеря Шляйсгайм, псаломщиком церкви Архистратига Михаила в лагере Большой Шляйсгайм, а после отъезда в США Б. Н. Сергеевского — директором реальной гимназии Шляйсгайма (Автобиографии преподавателей гимназии лагеря Мюнхен-Фрайманн // АГЕ. Документы не упорядочены. Россип; Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // Там же. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

«Господину Директору Гимназии
Евгении Николаевны Куликовой
Прошение.

Покорнейше прошу предоставить мне место учительницы в гимназии или основной школе. Я окончила историко-филологический факультет Высших Женских курсов в Киеве и Педагогический Институт в Праге. Преподавала историю и русский язык в Ковельской мужской гимназии и с 1927 по 1944 г. была учительницей в Белградской основной школе. Уч. Е. Куликова»²¹.

Ляйтэр школы тем не менее был озабочен насущными вопросами — обеспечить элементарные условия для учебного процесса. На дворе был ноябрь, пришли баварские холода. Б. Н. Сергеевский жаловался в школьный комитет лагеря, то есть орган, курировавший учебный процесс для сербов, поляков, русских и других этнических групп: «Школа безподданных, несмотря на многократные просьбы, до сих пор не получила ни стекол (15 больших и 15 малых), ни печей (5). Поэтому занятия приходится вести в трех комнатах вместо пяти. Из этих трех комнат две имеют выбитые стекла, и дети вынуждены учиться в совершенно холодных помещениях. Имеется много простуженных детей»²².

По воспоминаниям учительницы начальной школы Л. А. Подшиваловой, занятия с учениками начальной школы так и продолжались в помещении приходской церкви, правда, утром с 8.45 до 12 дня. Возрастало и число детей начальной школы: начали в октябре 1945 г. с пяти учеников, а к концу ноября насчитывалось уже 25 человек. Руководство школы решило разделить «началку» на две группы. Младшая группа (1-й и 2-й классы) занималась с 9 утра до 10.30 в помещении мужского интерната (автору не удалось установить, что это был за интернат и на каких условиях тудапускали детские группы). Старшая группа (3-й и 4-й классы) занималась с 10.30 до 12 часов на частной квартире самой Л. А. Подшиваловой. Закон Божий в младших классах преподавал о. Иоанн Лёгкий, а после Святок преподавал владыка Стефан (Севбо). В январе 1946 г. в школу на 3-й и 4-й классы была принята учительница Л. Г. Трутенко. Только после Рождественских каникул занятия

²¹ АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 40.

²² Там же. Л. 42.

удалось перенести в подвальное помещение корпуса С, где каждая группа получила свой отдельный класс²³.

Обсуждение проблем развития гимназии на заседаниях Учебного совета

Большой интерес для изучения деятельности Бориса Николаевича Сергеевского представляют материалы протоколов заседаний Учебного совета гимназии.

Необходимость создать коллегиальный орган контроля над учебным процессом Б. Н. Сергеевский понял, наблюдая за развитием обучения, к тому же он имел колоссальный опыт руководства гимназией в Белграде. В своей записке председателю лагерного комитета от 12 июля 1946 г. директор выдвигал три аргумента для создания Учебного совета. Во-первых, гимназия должна руководствоваться одновременно требованиями Учебно-педагогического комитета при Синоде РПЦЗ, баварского министерства просвещения, UNRRA и интересами жителей лагеря. Во-вторых, в связи с новыми правилами UNRRA по оплате труда учителей, постоянными пожеланиями и неудовольствием, высказываемыми родителями, возникает ряд трудных вопросов, касающихся персонала гимназии. В-третьих, при работе гимназии появляются такие вопросы, для решения которых усилий одного только директора и родителей учеников явно недостаточно. «Все изложенное, — делал вывод Б. Н. Сергеевский, — говорит о желательности образования при Комитете безподданных особого Учебного совета, сформированного из авторитетных лиц... Задачи этого Учебного совета можно было бы сформулировать так:

1. Всестороння помощь русским школам лагеря.
2. Контроль работы этих школ.
3. Вопросы личного (кадрового. — A. K.) состава этих школ.
4. Согласование требований, предъявляемых к этим школам различными органами, с интересами лагеря и его безподданного населения.
5. Рассмотрение жалоб, не могущих быть разрешенными начальниками школ»²⁴.

²³ Там же. Л. 63, 63 об.

²⁴ Гимназия безподданных. 12.VII.46. Г. Председателю Комитета безподданных. Директор Б. Сергеевский // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 24, 24 об.

Получив одобрение руководства лагерного комитета, директор гимназии собрал состав Учебного совета. Председателем был архиерей — епископ, затем архиепископ Стефан (Севбо), который, так же как и председатель лагерного Комитета безподданных В. Н. Мелешкевич, визировал каждый протокол своей подписью. Интересны эти материалы, во-первых, потому, что они протоколировались самим директором, от руки. Полковник Б. Н. Сергеевский, назначенный Советом исполнять обязанности секретаря, аккуратным почерком записывал чернильной ручкой то, что считал наиболее важным и, следовательно, наиболее существенным для оптимизации учебного процесса. Заметим, что чернила, а не пишущая машинка «говорили» сами за себя: у гимназии не было средств, чтобы купить пишущую машинку. Во-вторых, материалы отражают дискуссии учительской интеллигенции по вопросам повседневной жизни гимназии и атмосферу, царившую в педагогическом коллективе и среде учащихся. В-третьих, материалы сообщают информацию об изменениях в педагогическом составе гимназии.

Учебный совет (использовалось также название «Учительский совет») собирался обычно в вечернее время в помещении Гимназии безподданных, 9-й корпус казарм. Как уже говорилось, занятия в гимназии начались еще осенью 1945 г., однако собрать совет преподавателей и обсуждать нараставшие проблемы удалось лишь в июле 1946 г. Совет включал следующих лиц: архиепископ Стефан (Севбо), профессор Б. Н. Одинцов²⁵, Ф. М. Пронин²⁶,

²⁵ Борис Николаевич Одинцов (1882—1967), ученый-почвовед, окончил Санкт-Петербургский университет, профессор по кафедре агрономии СПБУ. В 1922 г. выслан из СССР в составе большой группы ученых как антисоветски настроенный интеллигент. Преподавал в университетах Чехословакии. В 1951 г. эмигрировал из Германии в США, где продолжал заниматься научной работой [Русские в Северной Америке... 2005: 377].

²⁶ Федор Пронин, родился в Гомеле 20 апреля 1869 г., имел высшее юридическое образование, участвовал в деятельности русских юристов в послевоенной Германии. В лагерях ДиПи находился вместе с супругой Александрой, преподавателем иностранных языков, владевшей английским, французским, немецким, польским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйстгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы; Arolsen Archives. 3 Registrierungen und Akten von Displaced Persons, Kindern und Vermissten / 3.1 Aufenthalts- und Emigrationsnachweise / 3.1.3 Emigrationen. URL: <https://collections-server.arolsen-archives.org/G/war-time/02010101/0327/1403772/001.jpg> (дата обращения: 04.06.2023)).

директор гимназии Б. Н. Сергеевский. Таким образом, по составу этот орган управления учебным заведением сложно назвать педагогическим советом, который сегодня обычно включает весь педагогический персонал.

Состав Учебного совета менялся. Частые отъезды владыки Стефана из лагеря по церковным делам (в январе 1947 г. он прибыл в Австрию, назначенный на кафедру Венскую и Австрийскую РПЦЗ) поставили вопрос о его замещении новым членом Учебного совета²⁷.

В состав вошел «югославский эмигрант» Борис Николаевич Эрдели (1876—?). Уроженец Одессы, потомственный дворянин — Б. Н. Эрдели окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, служил чиновником Лесного департамента и в системе МВД империи. После революции 1917 г. эмигрировал в Сербию. В городе Велика-Кикинда Королевства сербов, хорватов и словенцев он преподавал музыку и был инспектором классов в Первой русско-сербской девичьей гимназии, будучи исполнителем фортепианной музыки. Именно в Сербии познакомились два педагога, полковник Б. Н. Сергеевский и инспектор классов девичьей гимназии Б. Н. Эрдели²⁸.

На первом же заседании, учитывая возможное расселение учащихся в другие лагеря и на частные квартиры и подчинение гимназии (в перспективе) баварскому министерству образования, Совет постановил:

1) согласовать программы по предметам, «не имеющим национального характера», с программами баварских реальных гимназий,

2) «по предметам национальным» — согласовать «с основами национально-русского воспитания молодежи», учитывая при этом указания Учебного комитета при Архиерейском Синоде РПЦЗ²⁹.

²⁷ Протокол № 9. 22.12.1946 // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 16.

²⁸ Erdely Boris. A. E. F. D. P. Registration Record/ Bad Arolsen Archives. URL: <https://collections.arolsen-archives.org/en/search/person/70113886?s=Erdeli%20Boris&t=2727776&p=0> (дата обращения: 30.06.2023); [Арсеньев, 2010]; [Чабанов, Решетов, Линниченко].

²⁹ Протокол № 1. 28.07.1946 // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 35. Д. 35/4. Л. 2, 3.

Таким образом, руководство гимназии, с одной стороны, добивалось признания баварским министерством учебного плана и аттестатов зрелости, а, с другой стороны, сохраняло национально-православный характер содержания преподавания, имея поддержку Синода РПЦЗ. К «национально-русским» предметам относились, в первую очередь, русский язык, русская литература, Закон Божий, история и география. Баварские же стандарты совмещались с точными науками, ремеслами (уроки труда) и дисциплинами естествознания.

Из материалов протоколов мы узнаем, что в русском учебном заведении за период осени 1945 г. — весны 1946 г. были «выстроены» два этажа образования: начальная школа и реальная гимназия. Директором гимназии оставался Б. Н. Сергеевский, директором начальной школы — Л. Т. Трутенко. Однако материалы сообщают и о работе детского сада (заведующая — Н. А. Платишевская). Количество преподавателей и воспитателей росло, а проблемы продуктового обеспечения в условиях послевоенной Германии оставались прежними, то есть скучными. На заседании Совета в августе 1946 г. учителя просили установить равные права с административными работниками гимназии при распределении папирос (универсальная «валюта» в голодные времена) и продуктовых пайков, которые отпускали американская администрация и благотворительные организации. Учителя начального звена также просили установить одну общую единицу пайков. Совет принял решение приравнять административный паек к 20 урокам гимназии и школы. Работу учительниц начальной школы приравняли к 16 урокам гимназии³⁰.

На заседаниях Совета рассматривались жалобы родителей учеников на «несправедливые оценки» — явление, дошедшее и до нынешних российских школ. 16 августа 1946 г. Учебный совет рассмотрел жалобу жены протоиерея Клавдии Ясирской о том, что ее сыну Михаилу, бывшему ученику начальной школы, поставили оценку «три» за поведение. К. Ясирская жаловалась, что ее сына «преследовала» (и «придиралась») учительница М. Ф. Маматова. Рассмотрев отзывы (отрицательные) других учителей о поведении

³⁰ Там же. Л. 4, 5, 6, 7.

Михаила Ясирского, Совет постановил: «Балл 3 (три) по поведению бывшему ученику Михаилу Ясирскому отвечает характеру его поведения в школе. В действиях учительницы М. Ф. Маматовой не усматривается незаконных или несправедливых поступков». В целях защиты педагогической корпорации Совет записал в протоколе: «Квалификация учебного персонала не входит в компетенцию родителей учеников»³¹.

Учительская корпорация встала на сторону коллеги, а Б. Н. Сергеевский из опыта преподавания в гимназиях Галлиполи и Югославии хорошо знал, как опасно идти по пути постоянного «ублажения» настроений родителей в ущерб учебному и воспитательному процессу.

Особое внимание Учебный совет уделял содержанию учебного процесса и учебников. В лагере Шляйсгайм был издан учебник по русской истории, и совет на заседании 27 ноября 1946 г. внимательно изучил страницы издания, а директор Б. Н. Сергеевский сделал доклад. Совет постановил: рекомендовать директору гимназии крайне осторожно пользоваться этим учебником. Учебник не отвечает педагогическим задачам из-за неточностей изложения исторического материала и несовершенства русского языка, который использует автор³².

Нам представляется, что такое постановление (решение) Совету быть осторожнее с учебником истории, изданным в Шляйсгайме, рекомендовал сам Б. Н. Сергеевский. Почему именно Борис Nikolaevich? В состав Совета входили: архиепископ Стефан, Ф. М. Пронин и профессор Б. Н. Одинцов. Федор Пронин, по данным анкет ДиПи, был специалистом в области права, профессор Борис Одинцов был почтоведом, агрономом. Владыка Стефан был маститым священнослужителем, но вряд ли был готов к большой дискуссии по истории. Напротив, полковник Сергеевский окончил не только Николаевскую военную академию, но и Санкт-Петербургский археологический институт, а период изгнания посвятил преподаванию молодежи зарубежья предмета истории. В югославский период он написал ряд трудов по истории. Да и после переезда в США Сергеевский не оставил своего интереса

³¹ Протокол № 4. 16.08.1946 // Там же. Л. 8.

³² Протокол № 8. 27.11.1946 // Там же. Л. 15 об.

к истории и составил краткий исторический очерк «Прошлое русской земли», изданный в Нью-Йорке в 1954 г. [Сергеевский, [1954]], а также опубликовал книгу о событиях революции «Отречение: (Пережитое). 1917» [Сергеевский, 1969]. Таким образом, решение по учебнику истории могло исходить от Б. Н. Сергеевского.

Преподавание латинского языка рассматривалось Советом в январе 1947 г. Директор гимназии сделал доклад по обучению 8-го класса латинскому языку, члены Совета посмотрели, как выполнены контрольные работы по латыни, всего 12 работ. Директору гимназии поручили лично заняться повышением успеваемости, установить с согласия учеников дополнительные занятия, во внеурочное время, по повторению грамматики и лексики³³.

Эта проблема обсуждалась и 3 февраля 1947 г. Из протоколов стало ясно, что основной преподаватель латыни В. М. Руднев решил перейти на другую работу — в полицию лагеря Фрайманн, возможно, некоторые уроки были опущены и не велись. Три дополнительных урока в неделю проводила преподавательница Бушуева, а уроки по расписанию 8-го класса взял на себя директор. Совет просил Руднева оставить себе часть уроков и обратился к священнику Феодору Михалюку взять на себя преподавание латинского в тех классах, которые оказались без учителя³⁴.

Февраль 1947 г. принес большие перемены в работу гимназии. Международный школьный комитет, объединявший различные учебные заведения лагерей ДиПи, объявил о новом распоряжении UNRRA. Учительские вакансии категории I сокращались на 66 %, вместо 22 должностей учителей школам безподданых выделилось всего 6. Все остальные служащие школ перенеслись в категорию II. Разница категорий была существенной, если учесть бедственное материальное положение перемещенных лиц. Первая категория получала продовольственный паек и денежное вознаграждение за преподавание, вторая категория получала только паек. Денежные суммы, которые получали учителя категории I, могли делиться между всеми школьными служащими. UNRRA предложила школам взимать плату с родителей учеников, чтобы компенсировать учителям потери в зарплате.

³³ Протокол № 10. 18.01.1947 // Там же. Л. 16 об.

³⁴ Протокол № 11. 03.03.1947 // Там же. Л. 17.

Школьная реформа сильно ударила по положению учителей, в связи с чем Учебный совет гимназии постановил³⁵: разделить служащих школы на категории: а) штатные, состоящие на пайке в Гимназии безподданных; б) нештатные (мы бы сегодня сказали «внештатные»), получающие такой паек в местах другой работы или на пайке не состоящие. Иными словами, нештатные преподаватели теперь могли рассчитывать только на продукты за пределами гимназии. На административные должности, в том числе на должности классных наставников (воспитателей), назначались только штатные служащие. Руководство гимназии также решило уравнять заработки штатных служащих, если они относились к категориям I и II.

Произошли перемены и в кадровом составе учебного персонала. На должность законоучителя (преподавателя Закона Божьего) в младших классах гимназии и в начальной школе указом митрополита Берлинского и Германского Серафима был назначен протоиерей Феодор Михалюк³⁶. В письме митрополиту Серафиму архиепископ Стефан характеризовал о. Феодора как достойного по своему образованию и нравственным качествам законоучителя³⁷. Указ принимался к сведению и обсуждению не подлежал.

³⁵ Протокол № 12. 04.03.1947 // Там же. Л. 17 об., 18, 18 об.

³⁶ Протоиерей Феодор Михалюк, родился в 1905 г. на Волыни (Западная Украина). Окончил юридический факультет Варшавского университета (1932). С 1946 г. священник в юрисдикции Белорусской Автономной Православной Церкви (БАПЦ). Вместе со священноначалием БАПЦ перешел в юрисдикцию РПЦЗ. Служил в Мюнхене и в Аугсбурге. Эмигрировал в Австралию. В 1955 г. упомянут как протоиерей, секретарь епархиального совета Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ. Благочинный русских православных приходов Австралийско-Новозеландской епархии РПЦЗ в штате Новый Южный Уэльс (Австралия). Затем о. Феодор Михалюк принял участие в попытке регистрации собора вне юрисдикции РПЦЗ, за что был запрещен в служении. Впоследствии лишен сана в юрисдикции РПЦЗ (Религиозные деятели Русского Зарубежья. URL: http://zarubezhje.narod.ru/mp/M_548.htm (дата обращения: 03.08.2023)).

³⁷ Архиепископ Стефан Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Серафиму, митрополиту Берлинскому и Германскому. Докладная записка. 1946 г. Октября 22 дня // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 36/1: «Мюнхен-Фрайманн. Свято-Воскресенская церковь, 1946—1948». Л. 8, 8 об.

Новый учитель черчения и рисования В. А. Авринский³⁸ был принят на работу как нештатный сотрудник. Еще два преподавателя переходили на службу в лагерную полицию, один из них продолжал преподавать латинский язык. Два преподавателя занимались классными наставниками и, следовательно, становились штатными служащими. Возможности взимать плату за обучение с родителей Совет не обсуждал.

Ожидаемым вопросом стало внимание педагогов к дисциплине Закона Божьего. Директор гимназии с коллегами рассмотрел «Докладную записку» законоучителя, архимандрита Аверкия (Таушева)³⁹. О. Аверкий сообщил в докладе, что при объяснении христианского нравоучения он столкнулся в беседах с учениками 7-го класса с «полным незнанием элементарных основ нашей веры». В связи с этим законоучителю пришлось восполнить пробел: он изучил с детьми 10 заповедей Закона Божьего, 9 заповедей блаженств, Символ веры, молитву Господню и другие основы. Перешедшие в 8-й класс ученики теперь изучали христианское нравоучение (нравственное богословие)⁴⁰.

³⁸ Владимир Дмитриевич Авринский, родился в Санкт-Петербурге в 1874 г. Окончил кадетский корпус в Пскове, Михайловское артиллерийское училище. Владел немецким, сербским и французским языками (Анкеты преподавателей гимназии лагеря Шляйсгайм // АГЕ. Ф. 3. Оп. 1. К. 37. Д. 5. Листы не пронумерованы).

³⁹ Аверкий (Таушев Александр Павлович) (1906—1976), архиепископ Сиракузский и Троицкий РПЦЗ. В 1920 г. покинул Россию. В 1930 г. окончил богословский факультет Софийского ун-та. В 1931 г. принял монашество, рукоположен во диакона, в 1932 г. — во иеромонаха; в 1944—1951 гг. окормлял русские приходы в Австрии и Германии. В 1951 г. прибыл в США, где вступил в состав братии Свято-Троицкого монастыря и преподавал в Свято-Троицкой духовной семинарии. В 1953 г. хиротонисан во епископа Сиракузского и Троицкого. 12 мая 1960 г. избран настоятелем Свято-Троицкого монастыря. В 1961 г. возведен в сан архиепископа. В 1956—1976 гг. опубликовал большое число проповедей, статей, слов и докладов. Погребен в крипте Троицкого собора Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/62720.html> (дата обращения: 29.07.2023)).

⁴⁰ Директору Гимназии безподданных Борису Николаевичу Сергеевскому Докладная записка. Архимандрит Аверкий. Мюнхен. 6.03.1947 (написана карандашом) // АГЕ. Ф. 3, Оп. 1. К. 35. Д. 35/3. Л. 110, 110 об.

Заключение

Анализ архивных документов показывает, что полковник Борис Николаевич Сергеевский сыграл решающую роль в становлении и развитии Русской гимназии лагеря перемещенных лиц Мюнхен-Фрайманн.

Директор гимназии, используя многолетний педагогический и управленческий опыт Белградской русской гимназии, сумел убедить руководство лагеря, представителей баварских властей, UNRRA, Учебно-Педагогического комитета Синода РПЦЗ в необходимости создать и поддержать новое учебное заведение. Благодаря инициативности и продуманным решениям Б. Н. Сергеевского в гимназии были выстроены различные уровни образования (детский сад, начальная школа, собственно гимназия), приглашены и наняты на работу опытные преподаватели-предметники и воспитатели, создан коллегиальный орган управления и контроля — Учебный совет. Директор гимназии видел перспективу и разработал план действительно реального образования русских детей, которые учили иностранные языки (древние и современные), причем, директор, свободно писавший на сербском, немецком, английском языках, совершенно верно определил английский язык как имеющий практическую ценность для тех, кто уедет в страны англоязычного мира. Ученики освоили и практические ремесла (трудовые профессии). Б. Н. Сергеевский воплотил в учебном процессе идеи русского православного воспитания. Дальнейшие усилия его как преподавателя и педагога сосредоточились на гимназии крупного лагеря ДиПи Шляйсгайм. Период работы в гимназии Шляйсгайма заслуживает самостоятельного исторического исследования.

В наш сугубо прагматичный век, тревожное время искусственного интеллекта, натиска цифровых технологий, цифровых ценностей и цифровых стандартов жизни современники могут задать вопросы. А был ли большой смысл преподавать, воспитывать детей и молодежь, тем более что многие семьи очень скоро разъехались по разным странам и континентам, например, в растущие

бытовым и техническим комфортом США, Канаду, Австралию? Какое значение для директора гимназии имело переживать все эти мытарства, борьбу за выживание, борьбу с холодом в учебных классах Мюнхена-Фрайманна, стараться закрепить высокий уровень знаний учеников?

Один из ответов мы находим в книге самого Б. Н. Сергеевского «Пережитое, 1914». Изданный в Белграде в 1933 г. военный анализ событий Первой мировой войны отразил глубокие переживания русского полковника о том, что произошло с Россией в результате событий войны и революционных потрясений 1917 г. Направляя свой взор в будущее, штабной и фронтовой полковник, ставший педагогом, Б. Н. Сергеевский написал строки, объяснившие все его педагогические труды в эмиграции: «Сейчас в разных, и русских, и иноземных лагерях слышится мысль, что новые поколения должны знать о прошлом только его славные страницы. Ведь и древние-де говорили: *de mortuis aut bene, aut nihil* (о мертвых или хорошо, или ничего. — *A. K.*) ... Но ведь римская поговорка касается частной жизни людей. Как скоро же они выступили на поприще государственной жизни, это правило, конечно, отпадает, ибо интересы их доброй памяти бледнеют перед интересами государства, перед необходимостью осознать ошибки прошлого, чтобы их не повторять в будущем. И, наконец, я твердый сторонник мысли, что *истина выше всего*, в особенности в деле воспитания юношества. А ведь перед нами, “пережившими” теперь стоит важнейшая национальная задача — воспитание новых поколений» [Сергеевский, 1933: 184].

В этом виделось призвание педагогической интеллигенции в зарубежье. Чутьем педагога, глубоким знанием истории России Б. Н. Сергеевский, как нам представляется, понимал, что никакие, пусть и полезные, технологии не заменят призвание человека, заложенное Свыше. Выпускник Русской гимназии, уехав из Германии «на страну далече», оставался частью российской культуры и православного мира. Эта идентичность помогала прошедшим обучение в Мюнхене-Фрайманне отразить неизбежные удары, которые судьба безжалостно наносила поколениям русских беженцев XX столетия.

Список источников

Арсеньев А. Б. Жизнь русских эмигрантов в Сербии // Новый Журнал. 2010. № 259. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2010/259/zhizn-russkih-emigrantov-v-serbii.html> (дата обращения: 23.05.2023).

Волков С. В., Стрелянов (Калабухов) П. Н. Чины Русского Корпуса: биографический справочник в фотографиях. М.: Рейтар: Форма-Т, 2009. 528 с.

Кулен Е. Иван Елагин. Материалы к биографии. Часть 2: Мюнхенский период. 1 марта 1946 — апрель 1950 // Новый Журнал. 2020. № 301. С. 281—324. URL: <https://newreviewinc.com/elen-a-kulen-1/> (дата обращения: 18.04.2023).

Русские в Северной Америке: биографический словарь / сост. Е. А. Александров; Конгресс рус. американцев; под ред. К. М. Александрова, А. В. Терещука. Хэмден (Коннектикут, США); Сан-Франциско (США); Санкт-Петербург (Россия): Филол. фак-т СПбГУ, 2005. 599 с.

Сергеевский Б. Н. Пережитое. 1914. Белград: [б. и.], 1933. 192 с.

Сергеевский Б. Н. Прошлое Русской земли: Краткий исторический очерк. Нью-Йорк: Россика, [1954]. 157 с.

Сергеевский Б. Н. Отречение: (Пережитое). 1917. Нью-Йорк: Воен. вестник, 1969. 83 с.

Чабанов В., Решетов С., Линниченко М. Дворянский род Эрдели в Херсонской губернии и других губерниях России // Родовое гнездо. URL: <http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Erdely.html> (дата обращения: 28.04.2023).

References

Aleksandrov, E. A. (comp.) (2005), *Russkie v Severnoi Amerike: biograficheskii slovar'* [Russians in North America: A Biographical Dictionary], in Aleksandrov, K. M. and Tereshchuk, A. V. (eds), *Filologicheskii fakul'tet St.-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, Hamden; San Francisco; St. Petersburg, USA; Russia.

Arseneyev, A. B. (2010), 'The life of Russian emigrants in Serbia', *Novyi Zhurnal* [The New Review], no: 259, available at: <https://magazines.gorky.media/nj/2010/259/zhizn-russkih-emigrantov-v-serbii.html> (Accessed 23 May 2023).

Chabanov, V., Reshetov, S. and Linnichenko, M. ‘The noble family of Erdeli in the Kherson province and other provinces of Russia’, *Rodovoe gnezdo* [Family nest], available at: <http://rodovoyegnezdo.narod.ru/Kherson/Erdely.html> (Accessed 28 April 2023).

Kulen, E. (2020), ‘Ivan Elagin. Materials for the biography. Part 2: The Munich period. 1 March, 1946 — April 1950’, *Novyi Zhurnal* [New magazine], no: 301: 281—324, available at: <https://newreviewinc.com/elenakulen-1/> (Accessed 18 April 2023).

Sergeevsky, B. N. (1933), *Perezhitoe. 1914* [The experience. 1914.], Bez izdatel’stva, Belgrade, Yugoslavia.

Sergeevsky, B. N. ([1954]), *Proshloe Russkoi zemli: Kratkii istoricheskii ocherk* [The past of the Russian land. A brief historical sketch], Rossika, New York, N. Y.

Sergeevsky, B. N. (1969), *Otrechenie: (Perezhitoe). 1917* [Renunciation: (Experienced). 1917], Voennyi vestnik, New York, N. Y.

Volkov, S. V. and Strelyanov (Kalabukhov), P. N. (2009), *Chiny Russkogo Korpusa: biograficheskii spravochnik v fotografiakh* [Ranks of the Russian Corps: Biographical reference in photographs], Reitar; Forma-T, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 08.08.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 08.08.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Информация об авторе/ Information about the Author

A. A. Корнилов — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

A. A. Kornilov — Doctor of Sciences (World History), Professor, Head of the Department of Regional Studies of Foreign Countries and Local History, Institute of International relations and World History, National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia.